

Анна Ивановна Теплоухова

Церковь начали восстанавливать в 90-е, тогда же старики вспомнили о посланце небес. К открытию храма, в 1996-м, камень снова перенесли под кедр внутри церковной ограды, и с тех пор он там и лежит. Обрастая не мхом и лишайниками, а новыми легендами. Как тут не поверить в его внезапно открывшуюся врачевательную силу, если все свидетельства о чудесах снабжены достоверными подробностями, именами. Кладёзь подобных историй — церковный староста Александр Иванович Селин.

Дядя Гена Овчинников лежал, парализованный, без движения, и во сне ему явился Серафим Саровский, посоветовал: сходи в церковь, а потом посиди на камне — выздоровеешь. А как тут куда-нибудь пойдёшь, если ни ногой, ни рукой... Впрочем, сначала пальцы на руках у дяди Гены шевельнулись, а потом он после ночного видения и руками владеть стал. Попросил у родни костыли и добрался до «Седла Ильи Пророка». Долго сидел на нём, уж стемнело, и народ весь по домам разошёлся. Некого попросить, чтоб помогли подняться, костыли подали. Но собрал все силы, встал и поковылял до дому. А метров через сто ноги сами пошли. Взял костыли под мышку и вернулся домой здоровеньким.

К названию «Седло Ильи Пророка» добавилось новое: молодёжь стала называть небесного посланца «камнем любви». Во-первых, здешняя молодёжь любит посидеть на камне парочками, помурлыкать. А главное, говорят, он помогает от бесплодия.

Прыжки через костёр на празднике смены трав

Однажды в Архангельское на поклонение камню откуда-то из-под Карагая приехала едва держащаяся на ногах женщина. Её, под руки поддерживая, повели на исповедь, а она упала на клиросе. Селин сумел поднять её аж на колокольню, поставил под самый большой колокол и как следует «прозвонил», чтоб все болезни выгнать.

Спустя несколько лет та женщина снова приехала в Архангельское. С маленькой дочкой. Принялась рассказывать продолжение своей истории: «Не помню, как тогда и с колокольни спустилась... А когда села на ваш камень, вдруг подумала: хочу дочь! Стала гнать эту мысль, ведь у меня уже было трое сыночек. Но та упрямо возвращалась. И вот, видите, я теперь не только здорова, но и доченька у меня родилась».

Кукушка, крадущая язык

Деревенские дамы в красных сарафанах-дубасах, в рубашках, вышитых специфическим национальным орнаментом — пернами, несколько напоминающими рунические знаки, в полосатых вязаных носках под колено и с вышитыми кошельками на самотканых поясах молча нагибались и нашаривали что-то в августовской суховатой траве. Ильин день для коми-пермяков — праздник Турун вежан лун, «день смены трав», прощание с летом. В этот день женщины ходили в поле, шли к лесу, каждой нужно было собрать пучок из пяти разных трав, непременно чтоб уже с семенами.

Автор этих строк бежал впереди участниц обряда, подыскивая подходящий ракурс для этнографической фотосъёмки, тяжеленный «Пентакс» больно стучал в грудь. Женщины, хмуясь, выдёргивали из земли какие-то былинки. «Да что там трава, глядите, грибов-то какое море!» — гаркнул им ободряюще. Но женщины стали страшно округлять глаза, шипеть и прикладывать к губам пальцы. Во время обряда не разрешалось произносить ни звука. Иначе кукушка язык украдёт.

После сбора трав женщинам полагалось услышать голоса пяти разных птиц. Но только не кукушки! Правда, к Ильину дню кукушки уже не кукуют. Но иногда, хоть редко, эта птица всё же подаёт голос. Такую зловредную кукушку называют «блудной».

— А вот в Кудымкаре, говорят, мало уже кто из коми-пермяков говорит на родном языке. Выходит, украли-таки у них язык блудная кукушка? — спрашиваю у Анны Ивановны Теплоуховой, руководительницы ансамбля «Мича Асыв» и инициатора возрождения обряда смены травы.

— Те, которые в Кудымкаре, они ближе к Перми, обрусевшие. А мы люди лесные, у нас здесь язык самый живой и интересный, его невозможно забыть. Вдали от городов, от цивилизации, в таких уголках, как наш, язык, конечно, не украдёшь никогда.

Вячеслав Запольских
Фото автора